

ПУШИСТЫЙ ГОСТЬ

Е Л Е Ц А И Л Ь И Ц А

н461

ПУШИСТЫЙ ГОСТЬ

РИСУНКИ А. ЯКОВСОН
ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ
Ю. ВАСИЩОВА и А. ЯКОВСОН
ОБЛОЖКА Ю. ВАСИЩОВА

0461

Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1937 Ленинград

Для дошкольного возраста

Редактор Р. Жуковская. Худож. редактор Н. Подолов. Технич. редактор А. Николаев. Корректор А. Дашин. Книга слепая в набор 22/V 1937 г. Подписана к печати 21/VIII 1937 г. Д-5. Листов 84. Тираж 3000 экз. Литограф № 4273. Заказ № 1528. Формат бумаги 62x94 $\frac{1}{4}$ см. В переплете, лист. (7 $\frac{1}{2}$ +14 $\frac{1}{2}$ вкл.). Акт. Л. 9. 31 153 знаков в 1 бум. л. Бум. л. 41-2-3-и типография ОГИЗ РСФСР треста "Полиграфиздат" "Печатный двор" имени А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

Обложка, фронтиспис и вкладыш отпечатаны в литографии Академии Наук.

Цена 4 руб. 35 коп. Переплет 75 коп.

12740

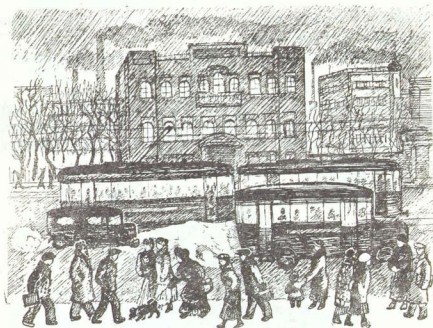
1937-38 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДОМА ДЕТЕЙ И ДЕТЕЙ

ДЕТГИЗА

ОСТАЕМСЯ ПОЧЕВАТЬ

Вы знаете, что делается на улицах большого города, когда наступает вечер?

Сразу вспыхивают все фонари. Куда ни посмотришь — всюду огни, огни, огни.

Зажигается свет и в огромном здании, похожем на стеклянную коробку. Как фонарь, светится эта стеклянная коробка в темноте. А наверху, в самом небе, сверкает надпись из лампочек:

ФАБРИКА «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Рядом с фабрикой, в садике, стоит двухэтажный каменный дом, а в этом доме, в одной из комнат, между столом и

шкафом, есть еще один дом, тоже двухэтажный, только маленький и деревянный.

На двери большого дома прибита дощечка с надписью:

ДЕТСКИЙ САД № 250.

На маленьком доме ничего не написано—в нем живут куклы. И в кукольном доме тоже зажигается по вечерам электрическая лампочка. Вот и сейчас в окошке светится огонек.

На крыше кукольного дома стоит пожарный. Он держит топорик и пожарную лестницу. На голове у него—блестящая каска.

А внизу у дома стоит милиционер. Одна рука у него поднята, другая опущена—настоящий милиционер-регуляторщик.

Кто же зажег лампочку в кукольном доме?
Девочка Лида Улитина.

Вот она сняла переднюю стенку, и сразу стало видно всё, что делается в обоих этажах. В первом этаже—спальня. Там стоит зеркальный шкаф, две кровати, умывальник. А во втором этаже—буфет, стол и красный бархатный диван. На стене висят круглые часы. На диване сидит кукла Фиалка Еремеева.

Лида посмотрела на круглые часы.

— Мая! — сказала Лида, оглядываясь, — Мая, где ты? Кукулам пора ужинать, надо их покормить.

— Сегодня уж некогда кормить, я домой иду, — ответила Мая и, хлопнув дверью, выбежала на лестницу.

По широкой деревянной лестнице, по красной ковровой дорожке, уже бежали вниз дети. В передней каждого из них кто-нибудь ждал — мама, бабушка, папа.

— Вера Сергеевна! — крикнула Мая с площадки. — Моя мама еще не пришла?

— Нет, Маечка, — ответила Вера Сергеевна, повязывая шарф кому-то из ребят, — сегодня ты, Лида и Алик останетесь ночевать в детском саду. Ваши мамы в ночной смене.

— А вы, Вера Сергеевна? — спросила Мая. — Вы не уйдете?

— Ну что ты! Раз вы остаетесь, так уж и я с вами.

Мая захлопала в ладоши и запела:

Ночевать! Ночевать!

Остаемся ночевать!

И она побежала наверх, чтобы рассказать об этом Лиде.

— Я еще ни разу не ночевала в детском саду, — сказала Лида, — мне здесь будет скучно спать без мамы и бабушки.

— Не будет скучно! — закричала Мая. — Вера Сергеевна весь вечер будет играть только с нами!

В это время в комнату вошел Алик.

— Девочки, — сказал Алик, — давайте пойдем в живой уголок. Интересно, что делают звери ночью.

Все трое побежали вниз.

— Сегодня я буду дежурная по кролику, — сказала Мая. — Да, Лидочка?

— Ну, ладно, — ответила Лида, — ты сегодня, я завтра, а послезавтра — Алик.

В живом уголке было темно и тихо. Алик взобрался на стул и зажег свет. В стеклянных аквариумах, чуть шевеля плавниками, медленно и сонно плавали рыбки. А в клетке, за густой проволоочной решеткой, сидел сгорбившись кролик. Уши лежали у него на спине и совсем потонули в белой пушистой шубке.

— Тише, он спит, — шепнула Лида. — Кормить будем завтра.

— А я хочу сейчас! — сказала Мая.

Но Лида взяла ее за руку.

— Не надо его будить. Уйдем лучше.

— Пусть себе спит, — сказал Алик и потушил свет.

Все вышли из комнаты.

А через минуту кто-то опять с шумом распахнул дверь и зажег свет в живом уголке. Это была Мая. Она просунула палец сквозь проволоочную решетку и пощекотала кролику нос. Кролик вздрогнул и зашевелился.

— Проснулся?—спросила Мая.—Ну вот и молодец. Чем бы тебя покормить?

Мая посмотрела по сторонам, а потом подбежала к окну. На подоконнике рос в горшке высокий куст дикого винограда. Мая в один миг общипала куст, открыла клетку и бросила кролику целую горсть листьев.

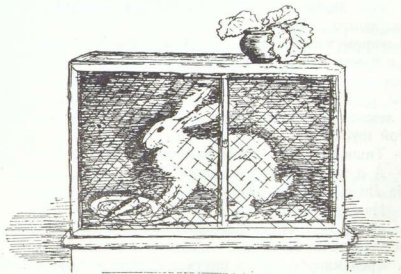
— Ужинай!

Кролик понюхал виноградные листья и стал быстро уплетать их, двигая носом

— А теперь спи!—сказала Мая и убежала.

Клетка осталась открытой.

И дверь в коридор тоже.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ФИАЛКИ ЕРЕМЕЕВОЙ

Возле кукольного дома сидела на корточках Лида и доставала из игрушечного буфета блюдца, чашки и тарелочки.

— Мая!— сказала Лида, — знаешь, Алик побежал в кухню за угощением.

— За каким угощением?

— А сейчас будет день рождения Фиалки, — это Вера Сергеевна придумала. К Фиалке придут гости — Красная Шапочка, Петрушка и пожарный.

— А кто их приведет?—спросила Мая.

— Хочешь так: ты их приведешь, а я буду угощать. Сперва ты приведешь пожарного, постучишь в дверь домика и скажешь: „Тук-тук“. Я спрошу: „Кто там?“ Ты скажешь: „Пожарный“. Я скажу: „Трик-трак“, и пожарный войдет.

— А что это такое „трик-трак“?

— Это значит — можно войти.

— Хорошо, — сказала Мая. — Только лучше сделаем так: я постучу: „Тук-тук“. Ты спросишь: „Кто там?“ Я скажу: „Пожарный“. Ты скажешь: „Нам пожарного не надо. У нас пока ничего не горит“. А я скажу: „Я не на пожар, я — в гости“. Ты скажешь: „Трик-трак“, и пожарный войдет. Да, Лидочка?

— Да, а потом ты приведешь Петрушку и всех других гостей.

Лида накрыла столик белой салфеткой, а Мая сняла с крыши пожарного.

— Еще рано! — крикнула Лида. — Угощение не готово. Нельзя еще в дом входить.

— Да я же его в дом не веду, — сказала Мая. — Но ведь гости никогда не стоят на крыше, — вот я его и сняла.

Тут обе девочки принялись перетирать чайный сервиз. Чашечки были чуть побольше наперстка, а блюдца — с большую пуговицу.

Лида подняла Фиалку с дивана, и та сразу же открыла свои синие стеклянные глаза. Лида причесала куклу, заплела ей косички, одела в новое розовое платье и снова посадила на диван.

В это время из кухни пришли Алик и Вера Сергеевна. Алик принес пирог и ватрушку, а Вера Сергеевна — чай в настоящем фарфоровом чайнике.

Лида разрезала ватрушку и стала разливать чай.

Но вот к домику начали подходить гости.

— Тук-тук, — сказала Мая, подводя гостя к дверям.

— Трик-трак, — ответила Лидя.

— Тук-тук.

— Трик-трак.

Первой пришла Красная Шапочка и принесла в подарок Фиалке корзинку, а в корзинке — красные, как ягоды, конфеты.

За ней пришел Петрушка и принес пуговицу. Другого подарка у него не нашлось.

Пришел плюшевый Мишка и принес целую кучу серебряных бумажек.

Пришли еще две резиновые куклы и принесли катушку без ниток.

А потом, громко топая сапогами, к домику подошел пожарный. Алик догнал его и сказал:

— Мая, отдай мне пожарного, я сам его приведу.

— Веди.

Алик почистил рукавом каску пожарного и постучал в дверь.

— Откройте скорее! Дайте пожарному чаю.

Дверь открылась.

Алик посадил пожарного на диван рядом с Фиалкой Еремеевой, а Мая дала ему пирога.

Потом Алик привел милиционера.

— Накормите его, — сказал Алик. — Он сегодня стоял на посту и очень устал.

На посту, на посту
На Калинкином мосту, —

пропела Мая и посадила милиционера в кресло.

После чая Вера Сергеевна взяла в руки Петрушку, Лида — Мишку, Мая — Красную Шапочку, Алик — пожарного и милиционера, и куклы пошли плясать.

Лучше всех плясал Петрушка. Он и головой кивал, и в ладоши хлопал, и ногами болтал. Кисточка на его колпаке так и прыгала.

Вера Сергеевна пела такую песенку:

Ну, Петрушка, отвечай:
Где вы, гости, пили чай?
Чай мы пили за столом.
С чем вы пили? С пирогом.
Съели по ватрушке,
Выпили по кружке,
А потом пустились в пляс.
Ах, как весело у нас!

И правда, всем было очень весело.

Наконец Вера Сергеевна посадила Петрушку и сказала: — Куклы очень устали. Уложите их, и будем ужинать.

Алик и Вера Сергеевна ушли. Лида и Мая поставили пожарного снова на крышу, милиционера около дома, маленьких резиновых кукол уложили в кровати и пропели им на прощанье песню:

Баю-баю, спать пора,
Спите, куклы, до утра.
Тише, куклы, тише, тише.
Ты, пожарный, стой на крыше.
Дверь закроем и окно —
Станет в домике темно.

Все куклы уснули. Только Фиалка, Петрушка и Красная Шапочка остались сидеть на диване.

— Им еще рано спать, они большие, — сказала Лида.

И девочки ушли ужинать. Но как только они ушли, возле дверей кукольного домика появился еще один гость, которого никто не звал и никто не ждал.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В КУКОЛЬНОМ ДОМЕ

Гость был в белой шубе.
Глаза у него были красные.
Уши длинные.

Белые усы топорщились. На лбу росли длинные белые волосы, острые, как иголки.

Гость стоял возле самого дома и двигал носом. Фиалка смотрела на него широко открытыми стеклянными глазами.

Красная Шапочка тоже смотрела и, верно, думала, что это волк.

Если бы только Фиалка и Красная Шапочка умели кричать, они закричали бы изо всех сил:

— Девочки! Девочки! К нам страшный зверь пришел! Спасите нас! Спасите! Спасите!

Но Фиалка и Красная Шапочка не могли закричать, не могли позвать на помощь Лиду и Маю. Ведь они были только куклы.

Пожарный молча таращил на зверя свои блестящие, как пуговицы, глаза. Жалко, что он не мог соскочить с крыши и замахнуться на зверя топориком.

И даже милиционер ничего не мог сделать. Револьвер у него был не настоящий, и свисток не настоящий, да и сам он был игрушечный.

А зверь-то был живой!

Он подбирался к кукольному домику все ближе и ближе. И вдруг прыгнул прямо во второй этаж — на стол, где стояли чашки.

Ножки стола подломились. Стол рухнул на пол вместе с посудой. Фарфоровые блюда и чашки со звоном разлетелись в разные стороны и разбились вдребезги. Упал со стола цветок в глиняном горшочке. Фиалка Еремеева слетела с дивана и шлепнулась на пол. В голове у нее что-то щелкнуло, и синие стеклянные глаза ее закрылись навсегда.

Но белому зверю не было до нее дела.

Осколками посуды зверь порезал себе лапу. Он лизнул лапу и, поджав ее, начал подбирать с пола крошки пирога. А потом увидел цветок и принялся его щипать.

Вдруг он заметил Петрушку. Петрушка сидел на диване, ни жив ни мертв от страха. Зверь посмотрел на него одним глазом и — раз! — схватил Петрушку за нос — того самого Петрушку, который только что так весело отплясывал на Фиалкином рождении.

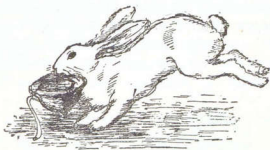

Зверь вертел головой, и Петрушка тоже вертел головой. Ему, наверно, было очень больно. Но Петрушка только трещал. Плакать он не умел.

Домик ходил ходуном, окна и двери тряслись, стены дрожали. Пожарный на крыше качнулся раз-другой и полетел вниз кувырком. Каска со звоном покатилась по полу. Зверь схватил ее ртом, потом подбросил и принялся грызть ремешок.

И вдруг уши у зверя поднялись. Он насторожился. Из другой комнаты слышались быстрые, частые шаги...

Белый зверь схватил каску за ремешок, оттолкнулся задними ногами от пола и пустился наутек. В три прыжка перелетел он через всю комнату и шмыгнул в приоткрытую дверь.

КТО ВИНОВАТ?

Лида первая вбежала в комнату и — остановилась. Что такое? Фиалка лежит на полу с закрытыми глазами.

Лида подняла Фиалку, но глаза у куклы не открылись. Лида тряхнула ее, но глаза так и остались закрытыми. Пожарный тоже лежал на полу. Он был без каски, а из головы у него торчала пакля. Серая, жесткая пакля.

— Вера Сергеевна! — закричала Лида. — Идите сюда скорее! Что тут случилось!!

Вера Сергеевна, Мая и Алик прибежали бегом. Они заглянули в кукольный домик, а там — всё вверх дном.

— Вера Сергеевна, — сказала Лида, — это не я!

— А кто же?

Мая посмотрела на Алика.

— Наверно, это он.

— Что ты выдумываешь, Майка! — закричал Алик. — Я раньше всех пошел ужинать. Сами вы всё наделали, а теперь на меня говорите. Смотрите — и каски нет! Какой же он теперь пожарный без каски?

— Ничего, — сказала Мая. — Мы наденем на него юбку и кофточку, и он будет тетенька.

— Да, тетенька! У него лицо не теткино. У него усы!

— Успокойся, Алик, — сказала Вера Сергеевна, — мы найдем каску. Не могла же она пропасть.

Вера Сергеевна наклонилась и подняла с пола разбитый глиняный горшочек. Из комка земли торчали голые поломанные ветки, а к одной из веток пристала легкая белая пушинка.

— Вот оно что! — сказала Вера Сергеевна. — Ну, кажется, я знаю, кто здесь побывал. Идемте-ка в живой уголок, ребята.

Все вышли из комнаты и пошли по коридору.

— Смотрите — каска! — вдруг крикнул Алик и поднял с пола помятую каску с оборванным ремешком. — Как она сюда попала?

— А вот увидим.

Дверь в живой уголок была открыта настежь, и в комнате горел свет. Около печки, где были сложены дрова, сидел белым комочком кролик и грыз полено. Услышав шаги, он сразу отскочил в угол.

Лида осторожно подошла к нему и взяла его на руки.

— Значит, это ты, кролянька, всё у нас разорил? — сказала она.

— А кто оставил дверь открытой? — спросила Вера Сергеевна.

Все посмотрели друг на друга. Только Мая ни на кого не смотрела. Она подошла к аквариуму и прижалась носом к стеклу.

Вдруг Алик сказал:

— На винограде все листья оборваны. Неужели это кролик общипал? Вот какой гадкий!

— Нет, — сказала Мая и посмотрела на всех исподлобья, — это не кролик, это я оборвала листья. Я оборвала, а он съел. И дверь открыла тоже я.

— Так я и знала! — крикнула Лида. — Майка всегда всё делает по-своему. — Кролянька, бедный, ты ни в чем не виноват. Это Майка виновата!

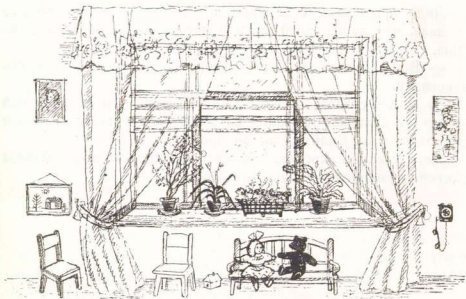
Лида прижала к себе кролика, погладила и тут только увидела, что на передней лапке у него большая розовая царапина.

— Вера Сергеевна! Кролик порезался, ему надо сделать перевязку.

— Нет,— сказала Вера Сергеевна,— у него лапка и без перевязки заживет. Посадите-ка лучше его в клетку и дайте ему отдохнуть. Видите, как он дрожит.

Дети усадили кролика на мягкое сено, закрыли дверцы клетки и тихонечко вышли из комнаты.

ЛЁКА

Наступило утро. На улице большими мягкими хлопьями падал снег. Было еще темно.

А в детском саду весело топились печки.

Из комнаты в комнату ходила с кочергой старушка Праксovia Ивановна и шевелила в печках дрова. Дрова потрескивали, огонь гудел, и железные дверцы подскакивали и стучали.

Лида, Мая и Алик, уже одетые и умытые, стояли на верхней площадке лестницы и ожидали ребят. Ребята входили в раздевалку, засыпанные снегом, закутанные в платки и шарфы.

— Вон Соня пришла! А вон Муся! Павлик! Никитка!

— А это кто же?

В раздевалку вошла какая-то новенькая девочка в большом клетчатом платке. Привела ее мама. Она сняла с девочки платок.

— Смотри, какая у нее шапка—мохнатая, с ушами,— сказала Мая.

Мама сняла с девочки шапку. Под шапкой у ней оказался чепчик.

— Стриженная! Наверно, больна была,—сказала Лида.

В это время мама сняла с девочки пальто, потом ватник, потом фуфайку. И тут дети увидели, что это совсем не девочка, а мальчик, да еще и в длинных брюках.

— Ну, Лёка, оставайся здесь. После обеда я за тобой приду,—сказала мама. — Смотри, сынок, не плачь.

Но Лёка уцепился за ее пальто и заплакал.

— Мама, не уходи! Мама, не уходи!

Вера Сергеевна подошла к Лёке и взяла его за руку.

— Скажи, Лёка, ты видел когда-нибудь кроликов?

— Видел,—ответил Лёка, всхлипывая.— На картинке.

Он вырвал у Веры Сергеевны руку и закричал еще громче:

— Мама, не уходи!

— А живых кроликов ты видел? — спросила Вера Сергеевна.

— Не видел... Мама!

— А мы тебе живого покажем.

— Я покажу, — сказал Алик и сбежал по лестнице в раздевалку.

— Хочешь — я тебе покажу золотых рыбок? Или раньше серебряных? — спросил он.

— Хочу золотых, — ответил Лёка, поглядывая сквозь слезы на дверь, за которой скрылась его мама.

Алик взял Лёку за руку и повел в жилой уголок.

— Вот смотри, тут золотые плавают. А тут серебрянки. А на дне — карасик.

Лёка посмотрел на карасика и сказал, вздыхая:

— Рыба утонула.

Алик засмеялся.

— Ну что ты! Карасик любит лежать на дне. А когда он умрет, он всплывет наверх. У нас уже один карась умер и всплыл. Его младшая группа руками трогала... А там у нас живет снегирь.

И Алик показал на клетку.

В клетке на жердочке крепко стояла серенькая птица с красной грудкой и черной головкой.

— А вот тут в банке змея — уж, — сказал Алик.

Лёка заглянул в стеклянную банку. В банке никакой змеи не было. А был только мягкий зеленый мох.

Лёка посмотрел на Алика и спросил:

— Это всё — уж?

— Что — всё?

— Да всё, что в банке.

— Это мох, а не уж, — сказал Алик.

— А где уж?

— Под мох подлез, чтобы теплее ему было. А еще у нас есть лягушки. Хочешь — покажу?

— Не хочу, — сказал Лёка. — Я их боюсь.

Алик посмотрел на Лёку.

— А чего лягушек бояться?

— Они прыгают, — сказал Лёка.

— Ну так что ж, что прыгают? Кролик еще выше прыгает. Ты и его боишься?

Тут открылась дверь, и в живой уголок вошла Лида с тарелкой в руках. В тарелке лежала нарезанная капуста, свекла и морковь.

За Лидой вбежала Мая, а за ней вошла и Вера Сергеевна. Лида открыла дверцу клетки, погладила кролика и пощупала его белую мордочку.

— Кролик веселый, мордочка сухая. Ему сегодня всё можно есть, — сказала Лида.

— А как этого кролика зовут? — спросил Лёка.

— Можешь звать просто „кролик“, — ответила Лида.

— А он рычит?

— Ну вот еще — рычит! Это лев рычит, а не кролик.

Лида поманила кролика пальцем.

— Иди, кроличек, сюда, иди, не бойся.

Но кролик сидел, не шевелясь. Тогда Лида сама вытащила его из клетки и прижалась щекой к его белой шубке.

— Как на подушке, мягко, — сказала она. — А тяжеленький какой!

Лида подержала кролика на руках, потом снова посадила его в клетку. Кролик отряхнулся и принялся грызть капусту и морковку, двигая носом.

— А почему у кролика такой коротенький хвостик? — спросил Лёка. — Это ему крысы отъели?

Лида даже всплеснула руками.

— Что ты? У него всегда такой был.

Когда кролик позавтракал, Вера Сергеевна повела завтракать ребят, а потом сказала:

— Ну, ребята, одевайтесь, берите санки и — гулять.

— А кролик? — спросил Лёка. — Он тоже пойдет гулять?

— Ой, правда! — сказала Мая. — Давайте возьмем с собой кролика. Он давно свежим воздухом не дышал. Можно, Вера Сергеевна?

— Можно. Только, смотрите, не тормошите его.

— Не будем, — сказала Лида. — Я уж за ним посмотрю.

И она побежала в живой уголок за кроликом.

ВЫШЕЛ КРОЛИК ПОГУЛЯТЬ

В саду было много-много снега. Снег лежал и на земле, и на скамейках, врытых в землю, и на заборе. Посредине сада была устроена деревянная горка для катанья.

Лида вынесла кролика на руках и осторожно спустилась с крыльца.

Все обступили Лиду, начали гладить и тереть кролика.

— Не надо, — сказала Лида. — Кролику неприятно, когда его трогают.

Кролику, видно, и в самом деле было неприятно, когда его трогали. Он терся о Лидин рукав и ерзал. Лида накрыла его шерстяным вязаным шарфом. Кролик прижал к спине уши и успокоился.

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять,—

сказал Лёка.

— Не зайчик, а кролик, — поправила его Лида.

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел кролик погулять.

— Ребята! — крикнул Алик, — знаете что? Давайте катать кролика с горки!

— Я буду катать! — закричала Мая.

— Так я тебе и дам катать, — сказала Лида. — Ты еще уронишь его, а у него и так лапка болит.

— Мне дай! Мне дай! — закричали дети наперебой.

— Я не уроню!

— Я тоже не уроню!

— Нет, нельзя, — сказала Мая. — Кролика будем катать только мы с Лидой. Да еще Алик...

— А я? — спросил Лёка.

Все посмотрели на Лёку.

— Ты? Да разве ты умеешь кататься с горки?

— Умею! — сказал Лёка. — Я даже стоя могу скатиться.

— Нет, — сказал Алик, — Лёке нельзя.

Первой уселась на санки Лида. Алик положил ей на колени кролика, а Мая села за Лидиной спиной. Кролик дернулся и чуть не выскочил. Но Лида крепко обхватила его обеими руками и сказала:

— Надо, кролинька, сидеть спокойно. Нельзя так!..

Алик толкнул санки и крикнул:

— Катитесь, салазки, без подмазки!

— Поехали, поехали, пое-хали! — закричали наверху дети.

Ветер обдал Лиду, Маю и кролика снежной пылью. Санки съехали с горы и врезались в сугроб. Мая завизжала, а Лида еще крепче обхватила кролика и почувствовала, как под ладонью у нее что-то сильно забилося. Это у кролика стучало сердце.

— Как ты думаешь, Мая, — спросила Лида, — кролику весело?

Мая посмотрела на кролика, погладила его вздрагивающие уши и сказала:

— Кажется, он немножко улыбается.

Санки опять потащили наверх. Теперь на них уселся Алик. Он сел верхом, прижал к себе кролика, а сзади примостилась Лида.

— А потом я поеду! — сказал Лёка.

Алик ничего не ответил, оттолкнулся и покатил.

— Эй, с дороги, куриные ноги! — крикнул он, скользя по крутому накатанному склону.

Вот уж и горка кончилась, пошла ровная, гладкая дорожка, а санки сразгону все еще мчатся вперед. Алик уперся ногами в снег, и санки остановились.

— А теперь — я! — закричал опять Лёка. — Только я сам поеду. Один.

Алик и Лида поднялись на горку.

— Нет, Лёке нельзя, — сказала Лида, — он трусишка.

— А вот и нет! — крикнул Лёка и сел на санки. — Ну дайте мне кролика. Это ведь я первый сказал, чтобы кролика взяли гулять.

Лида посмотрела на Алика.

— Ой, боюсь я...

— Ничего, дай, — сказал Лёка. — Хоть один разок съеду с ним...

Лида покачала головой и осторожно протянула Лёке кролика.

— Держи только, Лёка, крепко держи!

— Раз, два, три! — крикнул Алик и толкнул санки. Санки тронулись.

— Ой! — закричал Лёка, — он вырывается! Мне его не удержать! Остановите!

Но помочь ему уже никто не мог. Санки, виляя, летели вниз. На середине горки они перевернулись, Лёка свалился набок, а кролик, откинув назад уши, по-

скакал по сугробам. Все бросились следом за ним.

— Удрал! Удрал!

— Ловите его, ловите!

Но кролик был уже далеко, в самом конце сада. Он доскакал до высокого забора, прижался к земле и вдруг юркнул в щель. Юркнул и пропал.

Что тут делать? Забор высокий, хода в соседний двор, на фабрику, нет. Да если бы и была в заборе калитка, разве пустили бы на фабричный двор детей? Там то и дело снуют взад и вперед тележки, вагоны, грузовики...

Тут к ребятам подбежала Вера Сергеевна.

— Я сама пойду поищу, — сказала она. — А вы, ребята, никуда не уходите. Ждите меня здесь, в саду.

И она ушла.

Дети столпились у забора. Алик нашел в одном месте щелку, сквозь которую хорошо был виден соседний двор. В углу двора горой были навалены пустые ящики, штабелями были сложены доски, а кролика нигде не было видно.

— Он, наверно, уже убежал с „Красной Звезды“, — сказала Лида. — А вдруг его теперь собаки загрызут или волки?

— На улице волков не бывает, — сказал Алик.

— А в лесу бывают. Кролик, может быть, в лес убежит... И не стыдно тебе, Лёка? Сказал бы сразу: „я боюсь“. А то — „поеду, поеду“. Да еще — „сам!“

И дети начали говорить, что это один Лёка во всем виноват, что лучше бы он совсем не пошел сегодня гулять, лучше бы доктор ему не позволил гулять, а еще лучше было бы, если бы Лёка поступил не в этот детский сад, а в какой-нибудь другой, где нет кролика.

Лёка слушал-слушал — и расплакался.

В это время кто-то подошел к забору с той стороны. Дети увидели только ноги в валенках. А потом услышали чей-то хриповатый голос:

— Кто там плачет?

Лёка сразу замолчал. А ноги в валенках вдруг пропали. И скоро в сад, уже с другой стороны, с улицы, вошел старичок в валенках и в желтом полушубке.

— Ну, кто тут плакал?—спросил он и подошел к детям.

— Вот этот мальчик,—сказал Алик и показал на Лёку.

— А кто его обидел?

— Его никто не обидел. Он кролика выпустил.

И дети наперебой начали рассказывать старику, как всё это случилось, и какой хороший был кролик, и чем его кормили, и как он вчера вечером забрался в кукольный дом.

Старичок слушал и покачивал головой.

— А большой был кролик?—спросил он.

— Вот такой,—сказала Лида и обеими руками показала, какой был кролик.

— А где ваша учительница?

— Вера Сергеевна?—спросила Лида.—Она кролика ищет у вас на „Красной Звезде“.

Но как раз в эту минуту Вера Сергеевна вернулась в сад. Дети бросились ей навстречу и закричали еще издали:

— Нашелся?

— Пока еще нет. Завтра, наверно, найдется.

Тут Вера Сергеевна заметила старика. Они поздоровались и начали о чем-то тихо друг с другом говорить, а потом Вера Сергеевна сказала:

— Ну, идемте, ребята, домой.

— А как же кролик?—спросила Лида и заплакала.

— Ну вот,—покачал головой старик,—то один плакал, а теперь другой.

— Ничего, дедушка,—сказала Вера Сергеевна.—Мы сейчас перестанем плакать. Хотите посмотреть, как мы умеем бегать? Ну, кто раньше всех добежит до дому? Раз, два, три!

Дети посмотрели друг на друга, но никто не побежал, а все медленно пошли по дорожке. Позади всех побрела Лида.

А старичок вышел на улицу и тоже пошел своей дорогой.

Тихо стало в саду. Только большая черная ворона вдруг села на снег, замахала крыльями и громко, на весь сад, закричала:

— Удррал! Удррал!

ПУСТАЯ КЛЕТКА

Прасковья Ивановна еще на кухне услышала, как стукнула входная дверь. Она взяла в руки большой белый кочан капусты и пошла в раздевалку встречать ребят.

— Нагулялись?—спросила Прасковья Ивановна.

Но дети молчали.

— А я для вашего кролика свежей капусты купила. Вот какой кочан, посмотрите... А где же кролик?

— Потерялся,—ответила Лида и, не раздеваясь, села на скамеечку.—Убежал... Бабушка, вы поищите его?

— Где же его, милая, теперь найдешь, если убежал,—ответила бабушка.

Все разделись и тихо пошли к себе наверх.

Лёка остался в раздевалке один. Вера Сергеевна подошла к нему и стала снимать с него валенки.

— Тетя,—сказал Лёка,—я лучше пойду домой!

— Куда же ты пойдешь? Мы скоро будем обедать.

Вера Сергеевна взяла Лёку за руку и повела его к детям.

Они уже все собрались в живом уголке, около пустой клетки.

В клетке все было так же, как при кролике. В сене еще оставалась ямка, где раньше сидел кролик, в мисочке лежала объеденная морковка, а в блюдечко, как всегда, налита была вода. Не было только кролика...

— Вера Сергеевна, — сказал Алик. — Завтра я дежурный по кролику, а кролика нет!

Вера Сергеевна обняла Алика.

— Ну что же поделаешь, голубчик. Будешь теперь кормить снегиря и лягушек.

Алик ничего не сказал.

А Лёка присел на корточки возле клетки и стал что-то разглядывать.

— Ну что ты смотришь? — спросила Лида. — Сам выпустил кролика, а теперь — смотришь.

Лёка встал и отошел к столику, где стояла банка с лягушками.

— Не трогай, не трогай! — закричал Алик. — Ты и лягушек выпустишь!

— Я уйду домой и больше к вам не приду, — проговорил Лёка.

— И не приходи, — сказала Лида. — Без тебя было лучше.

Лёка нагнул голову и выбежал из комнаты.

Когда стемнело и на улицах опять зажглись фонари, дети стали собираться домой. Сейчас за ними придут мамы.

Первой в этот день пришла Лидина мама.

— Ну-ка, ребята, позовите мне мою девицу, — сказала она, подходя к лестнице.

— Лидочка, Лида! За тобой пришли! — закричали ребята хором.

Через минуту на лестнице показалась Лида. Она шла, опустив голову, и терла глаза обеими руками.

— Что с тобой, дочка?

Лида сбежала с последних ступенек и бросилась к матери.

— Мамоchка, он пропал! Лёка взял его на руки, а он как выскочит — и убежал на улицу!

— Лёка убежал?

— Не Лёка, а кролик!

— Кролик?— сказала Лидина мама и засмеялась. — Ну это еще ничего.

Лида отвернулась.

— Тебе всё ничего, а если он под трамвай попадет?

— Ну что ты! Кролик через дорогу не побежит. Его, наверное, милиционер поймает и завтра к вам принесет.

— А откуда же милиционер узнает, что он наш?— сказала Лида и залилась слезами.

Тут вошел Лёка и начал оглядываться по сторонам.

— Кого ты ищешь, мальчик?

— Маму, — сказал Лёка. — Я хочу домой.

Он открыл свой шкафчик, схватил шапку и надел ее задом наперед. Потом схватил пальто и тоже надел задом наперед.

— Вот этот мальчик во всем виноват!— сказала Лида.

Лёка бросился к выходной двери и дернул изо всех сил ручку, но дверь была заперта.

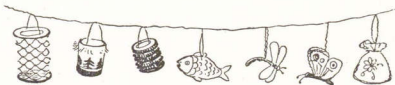
— Лидочка, — сказала мама, — зачем ты обижаешь мальчика? Он, видно, и сам не рад. Да перестань же плакать, дочка. Купим вам другого кролика, и все будет хорошо.

— Я не хочу другого!— еще громче заплакала Лида. — Я хочу этого самого!..

Всю дорогу Лида всхлипывала, а мама утешала ее, как могла.

Она рассказывала ей, что скоро будет елка, что папа уже купил золотой и серебряной бумаги и что сегодня вечером все они вместе будут клеить игрушки. Но Лида ее не слушала.

На углу их обогнали Лёка и его мама. Мама вела Лёку за руку и тоже рассказывала ему, какая у них будет елка, а он только плакал и мотал головой.

МАСТЕРСКАЯ ЕЛОЧНЫХ ИГРУШЕК

— Лида, иди скорей! — закричала Мая, как только Лида пришла на другое утро в детский сад. — Что я тебе покажу!..

Лида, не раздеваясь, помчалась прямо в живой уголок.

— Не там! Не там! — крикнула Мая. — У нас в группе.

Быстро скинув пальто, Лида побежала за Маей.

— Где же он? — спросила она, оглядываясь по сторонам.

— Кто он?

— Да кролик!

— Не знаю. Я не про кролика, я про Фиалку. Смотри, у нее глаза опять открываются.

Фиалка сидела в кукольном доме, на диване. Синие стеклянные глаза ее блестели, как новые.

— А я думала, кролик вернулся, — печально сказала Лида.

В это утро было очень холодно, и гулять не пошли. Вера Сергеевна усадила детей за стол и дала каждому по листу глянцеvitой цветной бумаги и по кисточке. Она поставила на стол баночки с клеем и сказала:

— У нас скоро будет елка. Сейчас мы будем делать игрушки для нее. Лёка, ты умеешь клеить ведра, фонарики или корзинки?

— Нет, не умею, — сказал Лёка, — я только марки умею наклеивать и картинки в тетрадку.

— Ну, садись рядом со мной. Я тебе покажу.

И она показала, где нужно бумагу разрезать, где помазать клеем и как сложить.

Застрекотали ножницы, зашуршала бумага. Все принялись за работу.

Мая увидела на столе большой пакет ваты.

— Какая белая, пушистая! — сказала она. — Совсем как наш кролик.

Все дети перестали резать и клеить и посмотрели на вату. Один только Лёка даже не обернулся.

— Вера Сергеевна, — спросила Мая, — а можно сделать из нее кролика — ватного кролика, а?

— Отчего же! — сказала Вера Сергеевна. — Если хотите, сделаем.

— Хотим, хотим! — закричали ребята.

Вера Сергеевна вырезала из желтого картона кролика и стала обклеивать его с обеих сторон ватой. Кролик становился все толще и толще. Потом ему приделали уши, вместо глаз пришили красные пуговицы.

Всем детям кролик очень понравился. А Мае больше всех. Она нарезала красной и зеленой бумаги и стала его кормить. Ей было все равно, что живой кролик, что ватный.

— Смотри, Лида, — сказала она, — у него всё есть: и глаза и уши.

Лида только отмахнулась.

— Всё есть, а не живой. И не видит ничего и не слышит ничего.

В это время в дверь кто-то постучал. В комнату вошел старик в валенках. Дети сразу его узнали. Это был тот самый старик, который приходил к ним в сад, когда пропал кролик.

— Здравствуйте, ребята, — сказал он. — Ну что, не нашелся ваш беглец?

— У нас уже другой кролик есть, — ответила Мая. — Посмотрите.

— Вот и хорошо! — сказал старик.

— Совсем не хорошо, — вздохнула Лида. — Разве это кролик? Это одна вата.

— Дедушка, — вдруг сказал Лёка и встал с места. — Пойдемте вместе на фабрику. Может быть, там кто-нибудь видел нашего кролика?

— Если бы кто видел, мне бы рассказали, — ответил старик. — Ну, ничего, я сам его поищу. Ты что делаешь, мальчик?

— Ведро, — сказал Лёка.

— Ведерко? Ну давай, я тебе помогу. Сверни-ка бумагу в трубку. Вот так. Теперь всунь туда пальчик и прижми. А потом приклеим донышко и ручку.

Лёка так и сделал, и у него получилось серебряное ведро. Лёка поставил его на подоконник.

За ним к окну подошла Лида и поставила золотой фонарик. Потом прибежали другие дети и тоже поставили свои игрушки. На подоконнике выстроились в ряд серебряные и золотые фонарики, красные и синие корзиночки, сумочки, хлопушки.

— А Дед-Мороз придет к вам на елку?—спросил старик.

— Вот этого мы еще не знаем,—сказала Вера Сергеевна.— Может, придет, а может и нет.

— А я думаю, придет,—сказал старик.

Он попрощался со всеми и ушел.

ЛЕСНАЯ КОМНАТА

Прошло три дня. А на четвертый день рано утром в детский сад привезли елку.

Елка была высокая, густая. Во все стороны раскинулись колючие лапы, как будто целый лес вырос от пола до самого потолка. В комнате сразу запахло смолой.

Эту елку только что срубили. Еще ночью она стояла в темном, тихом лесу, а вокруг нее бегали одни только зайцы.

Теперь ее поставили посреди комнаты и на каждую веточку что-нибудь повесили — яблоко, фонарик, золотую лодочку...

Целый час оставался еще до праздника, а все дети уже пришли в детский сад. В раздевалку они вошли в пальто,

в валенках, в шапках — как всегда — а на лестницу поднялись такие нарядные, что даже друг друга не узнали.

На Мае было новое матросское платье. Она стояла, точно кукла, и даже боялась сесть. Юбочка у нее была в мелкую-мелкую складочку, сядешь — сразу сомнется.

Лида пришла в белом платье, в черных лакированных туфельках и с сумочкой в руках.

Алик тоже пришел одетый по-праздничному. Под самым

подбородком у него был повязан большой бант. Хочешь — не хочешь, а держи голову прямо, не то бант еще съедет набок или развяжется.

Уже все дети собрались — один Лёка что-то опаздывает.

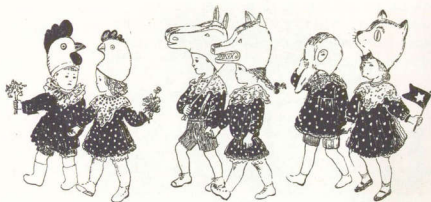
А дверь в зал уже распахнулась. Кто-то громко заиграл на рояле. Дети взялись за руки и побежали цепочкой за Верой Сергеевной.

Впереди — Мая, за ней Алик, потом Лида и вся старшая группа.

Навстречу им из другой двери бежали в зал „средние“.

За ними, топая ножками, шли самые маленькие. Они были в масках. Впереди всех шел петушок. За петушком — курочка. За курочкой — лошадка. За лошадкой — волк. За волком — утка. За уткой — кошка.

В зале погас свет. На минуту стало темно. И вдруг вся елка от пола до потолка вспыхнула и засверкала разноцветными огнями. На верхушке, под потолком, зажглась большая красная звезда, а под звездой заблестели нити золотого дождя.

— Ой, какая елка! — сказал кто-то из детей.

И все сразу заговорили:

— Сколько огоньков!

— Смотрите — шарики блестящие!

— Фонарики!

— Корзиночки!

— Хлопушки!

— Лодочки!

— Парашюты!

Дети взяли за руки и окружили елку хороводом.

Хорошо бегать вокруг елки! Игрушки в глазах так и мелькают. Вот кролик ватный сидит под елкой. Вот маленький Дед-Мороз. Вот шарики блестящие развешаны по веткам.

Посмотришь в такой шарик и увидишь весь зал — и паркетный пол, и черный рояль, и белые стулья вдоль стен. А если еще ближе подбежишь, увидишь себя, как в зеркале.

— Быстрей, веселей! — крикнула Вера Сергеевна.

Дети побежали еще быстрей.

И вдруг кто-то громко, на всю комнату, крикнул:

— Птица летит!

Все откинули назад головы и посмотрели вверх. И правда, к елке летела птичка — красногрудый снегирь. Он взлетел высоко-высоко, под самый потолок, и уселся на красной пятиконечной звезде.

Все так и замерли.

Снегирь посмотрел сверху на игрушки, а потом вспорхнул и перелетел со звезды на ветку.

Сидит на ветке и покачивается, как на качелях. Перед самым его клювом висит большое розовое яблоко. Снегирь нацелился клювом и — раз! — клюнул яблоко. Два! — клюнул пряник.

Все захлопали в ладоши.

— Молодец снегирь, что прилетел к нам на елку!

— Вот так гости!

— А кролика нет, — тихо сказала Лида.

Тут опять заиграла музыка. Дети запрыгали и закружились.

ДЕД-МОРОЗ

Вдруг кто-то постучал в дверь.

— Кто там? — спросила Вера Сергеевна.

— Это я, — послышался чей-то хриповатый голос. — Дед-Мороз.

В комнату вошел старик в длинной белой шубе. До самого кушака доходила его белая борода. Через плечо было переброшено полотенце, а к полотенцу привязаны были мешок и корзинка.

Старик зашагал по комнате, постукивая палкой.

— А почему снега нет? — спросил Дед-Мороз.

И вдруг откуда-то с потолка начал падать снег — белые, мягкие хлопья ваты. Снег покрыл елку и весь пол, всё стало бело от снега.

— Здравствуйте, дорогие ребята, — сказал Дед-Мороз. — Какая у вас елка нарядная. И лампочки и звезды.

— И шоколадные рыбки! — закричали дети.

— И мандарины!

— И шишки золоченые!

Дети окружили деда со всех сторон. Маленькие протиснулись вперед. Дед-Мороз развязал мешок, сунул туда руку и сказал:

— Расступитесь-ка, ребята, сейчас выйдут из мешка цыплята, поймал я их на улице, вместе с их мамашей-курицей.

И он вынул из мешка большую рябую курицу, на деревянных ногах, но в настоящих куриных перьях. К ней жались со всех сторон желтые ватные цыплята с крепкими клювами. Стояли цыплята на подставке.

Дед повертел что-то под крылом у курицы, и цыплята сразу же застучали клювами по дощечке.

— Это подарок малышам, — сказал Дед-Мороз и опять засунул руку в мешок.

— А сейчас выскочит конь, зовут его „Огонь“, ретивый, красивый, с хвостом и гривой. Выпущу я коня — побежит он у меня. Конь-то горяч, понесется вскачь. Выходи, мой конь, да ребят не тронь!

И дед вытащил из мешка игрушечного коня.

— Это подарок средним.

— А что старшим? — спросил Алик.

— Сейчас я дам и старшим, — сказал Дед-Мороз. — Слышал я, ребята, сказку, будто стащил у вас кролик пожарную каску. Еще слышал я про кролика, что сбросил он посуду со столика. Узнал я из этой сказки, что усадили его на салазки. И будто такое было катанье, что сказал он вам всем „до свиданья“. Случилось у вас это, ребята?

— Случилось, — сказала Лида. — Нет у нас больше кролика!

— Как нет? — спросил дедушка. — А это что?

И он снял крышку с корзинки. Оттуда вылезли белые кроличьи уши.

— Кролянка! — закричала Лида. Она бросилась к корзинке и вытащила оттуда перепуганного кролика.

— Беленький мой, ну где же ты был?

Но кролик только смотрел на нее косыми глазами и молчал.

— Где вы нашли его, дедушка? — спросил Алик.

— Это уж мой секрет, — ответил Дед-Мороз.

— Давайте покажем ему ватного кролика, — сказала Мая. — Он ему наверное понравится.

И она посадила живого кролика под елку рядом с ватным. Ватный сидел спокойно. А живой весь съежился, прижался к самому стволу елки и только посматривал, куда бы ему убежать. Но бежать было некуда. Вокруг толпились ребята, хлопали в ладоши, топали ногами, пели.

— Дедушка, — сказала Вера Сергеевна, — идите тоже к нам в хоровод!

Дедушка развел руками.

— Я-то, правда, старик, веселиться уже отвык, но на празднике вашем — так и быть, попляшем.

И Дед-Мороз вышел на середину хоровода и пошел по кругу, приплясывая.

Вдруг его длинная белая борода зацепилась за ветку. Дед взялся за бороду руками, потянул ее, и она, вместе с усами, осталась у него в руке. А на месте ватной бороды у деда оказалась еще одна борода, только уж не ватная, а настоящая.

Дети засмеялись:

— Дедушка, у вас две бороды!

— Один дед, а две бороды!

Потом Мая подошла к старику поближе, присмотрелась к нему и сказала:

— Дедушка, это опять вы?

— Опять я.

— Тот самый?

— Тот самый. Только сегодня я пришел к вам из лесу.

— И вовсе не из лесу!—закричала Мая.—А с „Красной Звезды“. Вы и тот раз приходили с фабрики. А зачем вы тогда приходили?

— Как зачем!—сказал старик.—А надо же мне было посмотреть, какие игрушки у вас есть, а каких вам нехватает. Курица ведь вам нужна?

— Нужна!

— А лошадь?

— И лошадь нужна.

— А кролик?

— А кролик нужнее всех!—закричала Лида и нагнулась над кроликом.—Дедушка, а вы его покормили?

— Мы его сами покормим!—сказал Алик.—Я сегодня буду дежурный по кролику—ведь я тот раз не успел.

Но Лида уже взяла зверька на руки и понесла в живой уголок.

ЧТО СТАЛО С КРОЛИКОМ?

— Видишь, кролянка, в твоей клетке никто не живет, — сказала Лида.

Она присела на пол и, крепко обхватив кролика одной рукой, стала открывать дверцу. Кролик задвигался.

— Я тебе сделала больно? — спросила Лида. — У тебя всё еще лапка не зажила? А ну-ка покажи ее.

Лида подняла правую переднюю лапку кролика и осмотрела ее. На лапке не оказалось даже следа от пореза.

„Может быть, другая лапка болела?“ — подумала Лида и осмотрела левую лапку. На левой тоже ничего не было видно.

Тогда Лида подняла кролика повыше, присмотрелась к нему, и вдруг — что такое? Откуда у него на лбу черное пятнышко? И почему усы у него стали такие редкие? И весь кролик стал как-то легче и даже как будто меньше.

— Алик! Мая! — закричала Лида и понесла кролика обратно в зал. — Алик, Мая! Смотрите — что это? Кролик почему-то стал меньше... И на лбу у него — пятно!

Дети подбежали и стали разглядывать кролика.

— Ну и что ж, что меньше?— сказала Мая.— Он опять подрастет.

Алик тоже присмотрелся.

— А царапина есть у него?— спросил Алик.

— Нет, ничего не видно,— ответила Лида.— Может быть, зажила лапка?

— Ну да, зажила,— сказал Алик.— Когда я ушиб ногу, она долго не заживала. Это, наверно, не тот кролик.

— Я тоже подумала, что не тот!— сказала Лида и оглянулась на старика.— Дедушка, это наш кролик? Тот самый? Да, дедушка?

Дедушка пожал плечами.

— Не знаю. Может быть, тот самый, а может—и не тот. Я же вашего кролика не видал, а только от вас про него слышал.

— Ну, конечно, не тот,— сказал Алик.— У того пятна не было!

Лида сразу спустила кролика с рук. Кролик отряхнулся и поскакал по комнате. За ним кинулся Алик.

— Лида, а ты его покормила?— спросил Алик, поймав кролика.

Лида покачала головой.

— Я только хотела его покормить, как вдруг подумала, что это не тот.

— Ну так что ж, что не тот?— сказал Алик.— Кормить все равно надо. Я пойду покормлю.

И Алик ушел с кроликом в живой уголок.

А Лида опять подошла к старику.

— Где же вы нашли его, дедушка?— спросила она.— Может быть, и наш там где-нибудь бегает?

— Не знаю, милая,— ответил дедушка.— Кролики по улицам не бегают. А этого кролика я купил для вас в зоологическом магазине.

Лида отошла от дедушки и вытерла глаза кулаком. А Мая схватила вдруг ватного кролика и стала совать его Лиде.

— На, возьми, Лидочка. Пускай у Алика будет живой, а у нас с тобой — ватный.

— Да на что он мне — твой ватный! — сказала Лида и отвернулась.

КУДА ДЕВАЛСЯ КУКОЛЬНЫЙ ДОМ?

„Лучше к Фиалке пойду, раз нет кролика“, — подумала Лида.

И побежала к себе в группу.

Но только вошла она в комнату, как сразу остановилась. В углу, где всегда стоял кукольный домик, было пусто.

Лида оглянулась. Что такое? Ни домика, ни кукол. Куда все делось?

Лида вернулась обратно в зал.

— Вера Сергеевна! Кукольный дом тоже пропал. И все куклы пропали!

Вера Сергеевна улыбнулась.

— И дом и куклы — всё здесь.

— Где здесь?

— Да в этой комнате. Давайте искать под музыку. Если музыка будет тихая — значит, ищем не там. Если громкая — значит, там.

Заиграла музыка.

Дети медленно пошли по комнате.

В каждом углу стояло по елочке. Подошли к одной елочке — музыка стала тише. Раздвинули ветки — стала еще тише. Подошли к другой елке — совсем затихла музыка. Подошли

к третьей елке, и вдруг рояль точно проснулся—заиграл весело и громко. Дети увидели большой ватный ком на полу. Они пощупали его руками. Рояль загремел.

— Здесь! Здесь!—закричали дети и принялись разгребать вату. Лида обеими руками разворошила пушистые хлопья и увидела под ними кукольный дом. Из окошка блеснул свет.

Рядом с домом оказался сад, которого раньше не было. В саду был стеклянный пруд, и по стеклу плавали два маленьких лебедя с выгнутыми шейками. На берегу пруда стояли качели, покрашенные зеленой краской. На них качались четыре куклы.

Да и сам домик теперь стал совсем другой. На окнах висели новые занавески, на столах лежали скатерти, на полу—ковер. За столом, на новом бархатном диване, сидели в новых платьях Фиалка Еремеева и Красная Шапочка, а рядом плюшевый Мишка. В комнате внизу была устроена настоящая кухня—там стояла плита, а на плите—утюжок и алюминиевые кастрюли.

— Вот хорошо,—сказала Мая,—что кролик у нас дом разорил. Теперь у нас всё новое.

— Только кролика нет,—сказала Лида.—Есть какой-то чужой, а нашего нет.

БЛОЧНАЯ ПОЧТА

Вдруг откуда-то послышался звон бубенчиков.

— Тише, — сказала Вера Сергеевна. — Слышите, кто-то едет к нам?

Дети посмотрели на окна, прислушались, но звон доносился совсем не с улицы. Бубенцы звенели где-то очень близко — в соседней комнате.

Дверь распахнулась, и в зал вбежали три лошадки. Дети сразу же расступились и дали им дорогу. На самом деле, это были мальчики, а не лошадки, но они топали ногами, ржали и звенели бубенчиками, как настоящие лошади. Над головой у средней лошадки была дуга, вся перевитая разноцветными лентами. В санях сидела девочка, закутанная в белый платок, и держала в руках красные вожжи. С ней рядом примостился маленький почтальон с толстой кожаной сумкой на боку.

— Тпррр! — крикнула девочка и потянула назад вожжи.

Тройка сразу остановилась, и бубенцы затихли. Почтальон соскочил на пол и сказал:

— С Новым Годом! Вот вам посылка.

Он нагнулся над санями и вытащил большую почтовую посылку, обшитую материей. Материя была вся исписана печатными буквами.

Вера Сергеевна взяла у почтальона посылку, положила ее на стол и громко прочла:

Срочно. Спешно. Детский Сад
Номер двести пятьдесят.
По особому заказу.
Передать ребятам сразу.
Выдать группе малышей —
Сто цветных карандашей.
Выдать группе пятилеток —
Двадцать штук мячей и сеток.
А ребятам остальным
Выдать сказки братьев Гримм.

Все сразу — и старшие, и средние, и младшие — обступили Веру Сергеевну. Она сняла материю с посылки, открыла крышку и стала вынимать подарки — книжки с картинками, голубые, зеленые, красные мячи в сетках, коробки с цветными карандашами.

— Еще у меня есть для вас письмо! — сказал почтальон, открывая свою кожаную сумку.

— Письмо? — спросила Вера Сергеевна. — От кого же?

— Прочитайте и узнаете, — ответил почтальон и опять уселся в сани. Лошади переступили с ноги на ногу, бубенцы опять зазвенели, и тройка умчалась в коридор.

С НОВЫМ ГОДОМ !!!

ЛЕСНАЯ
КОМНАТА

ПОСЛЕДНИЙ ГОСТЬ

Вера Сергеевна повертела в руках большой синий конверт, посмотрела его на свет, а потом распечатала и стала медленно читать:

„Ребята, когда вы получите это письмо, выходите на лестницу встречать гостя. Если он вам понравится, он останется у вас навсегда. С Новым Годом“.

— От кого это?—спросили ребята.

— Не знаю! Подписи нет.

— А какой же это гость останется у нас навсегда?

— Сейчас увидим!

Тут дверь отворилась, и в комнату вошла Прасковья Ивановна.

— Ну, встречайте гостя,—сказала она.—Вот это гость, так уж гость!

Ребята толпой бросились на лестницу.

Внизу, в передней, возле вешалки стоял закутанный мальчик. Дети подбежали к нему и увидели, что это Лёка.

Все молча переглянулись.

— Это Лёка-то гость?—спросила Мая.—Какой же он гость? Он же—свой.

А Лида даже всплеснула руками и тихо сказала:

— Останется навсегда!..

— Да это не я гость не я! — закричал Лёка. — Идите сюда скорей. Смотрите!

Тут ребята увидели, что рядом с Лёкой стоит его мама и держит в руках что-то завернутое в одеяло.

Лёка вместе с мамой развернул одеяло. Дети посмотрели, а под одеялом — платок. Лёка снял платок, а под платком — простынка. Снял простынку, а под простынкой — белый кролик.

Все ахнули.

— Опять кролик?

— Это я его нашел! — крикнул Лёка.

Лида подскочила к кролику и сразу же осмотрела его лапку.

На правой передней лапке виднелась царапина. Только она была уже не розовая, а коричневая.

— Это — тот! Это — тот! — закричала Лида и захлопала в ладоши. — И усы длинные, и царапина, и пятна на лбу нет... Лёка, миленький, где же он был? Как ты его нашел?

— Я в дыру пролез, — сказал Лёка.

— Постой, — сказала мама. — Я расскажу. С того самого дня, как пропал у вас кролик, Лёка мне покоя не давал. Найди ему кролика — и всё тут. Уж мы и в сквере были и в парке. Всех сторожей на ноги подняли, всех дворников на улице...

— А нашли во дворе напротив! — крикнул Лёка.

— Подожди, — сказала мама. — Всё расскажу. Сели мы сегодня обедать, вдруг прибегает к нам женщина из дома напротив. „Идите, — говорит, — скорей, к нам во двор какой-то кролик забежал. В сарае прячется“. Мы с Лёкой скорей туда. Смотрим: сарай заперт. Я — к дворнику за ключами. А дворника нет. Ушел.

— Я и полез! — крикнул Лёка.

— Ну дай же мне договорить, — рассердилась мама. — Стоим мы с женщиной у сарая, а сделать ничего не можем.

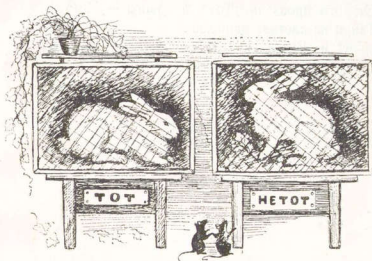
Есть, правда, в стене дыра, да только маленькая—никому в нее не пролезть, разве что кролику.

— А я пролез и вытащил его!

— Молодец Лёка!—сказала Вера Сергеевна.

— Молодец, молодец!..—закричали дети.

А Лёка стоял такой смущенный, такой счастливый, точно он получил какой-то замечательный подарок.

Лида взяла кролика на руки и понесла его в живой уголок. Там у клетки сидел Алик и внимательно смотрел, как новый кролик, с черным пятнышком на лбу, ест морковку.

Алик еще не знал, что в детский сад вернулся старый кролик.

— Погляди, кого я несу!—сказала Лида.— Вот это тот кролик. Наш! Его Лёка нашел.

Алик посмотрел на одного кролика, потом на другого, потом опять на первого, опять на второго и вдруг закричал:

— Ура! Теперь у нас два кролика—тот и не тот!

Эту ночь кролики просидели в одной клетке.

А утром Вера Сергеевна раздобыла еще одну клетку и посадила в нее нового кролика. Старый кролик остался жить в своей прежней клетке.

Раньше дети называли его просто „кролик“, но теперь это имя уже не годилось, потому что в детском саду появился второй кролик.

Старого прозвали „Тот“, а нового — „Нетот“.

Так и на клетках написали:

„Тот“ и „Нетот“.

